

О СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Доклад, прочитанный на Международной научной конференции «Место и роль Кавказской Албании в истории Азербайджана и Кавказа», состоявшейся 1–3 декабря 2011 г. в Баку.

Вопрос о северной границе Кавказской Албании все еще остается одним из самых актуальных в албановедении. Это объясняется, прежде всего, слабостью источниковой базы. В то же время вопрос о границах Албании чрезвычайно политизирован. Многие авторы в угоду своим политическим взглядам протаскивают заведомо некорректные идеи и искажают источники. В случае несоответствия источников их взглядам объявляют их политизированными. К настоящему времени накопилось много работ, посвященных этой проблеме.

Существующие в литературе взгляды можно разделить, как и во времена С.В. Юшкова, на пять групп. Одни из них считают, что в состав Албании входили Азербайджан и Дагестан (проводили границу по Сулаку, Аксаю или Тереку), другие – Азербайджан и узкая прикаспийская полоса Дагестана, третьи – территория Азербайджана и небольшой части Дагестана, южнее Дербента или Самура. В наши дни этой точки зрения придерживаются К.В. Тревер, ее ученики и последователи. Ф. Мамедова предложила компромиссный вариант северной границы Албании. По ее мнению, границы Албании колебались в зависимости от внутреннего и международного положения этого государства, порою доходя до Сулака и далее. Надо дать должное, — эти ученые, их ученики и последователи проделали большую работу по исторической географии Кавказской Албании, и их выводы заслуживают серьезного внимания.

Но споры только разгораются. Особого внимания заслуживают мнения группы исследователей, представляющих Албанию как небольшое государственное образование, расположенное на небольшой части Азербайджана, в пределах Нухи и Ширвана. Эта точка зрения А. Яновского и методика его исследований, вольное обращение с источниками в свое время вызвали справедливые нарекания последующих исследователей. Но нашлись и его сторонники (А. Е. Крымский). В наши дни С.Н. Муравьев, пытаясь свести сведения «Географии» К. Птолемея с современным прикаспийским рельефом, считает, что уровень Каспия в то время был выше и его берег проходил в районе современного Мингечаура.

Когда строилась дамба через Апшеронский пролив, соединяющая сейчас остров Артема с материком, азербайджанский археолог Джафар-заде обнаружил на дне пролива, на глубине 1,5 метра, девять каменных гробниц I в. до н.э. Это говорит о том, что в то время уровень моря был значительно ниже. За короткое время, о котором говорит С. Н. Муравьев, уровень Каспия навряд ли мог подняться так высоко.

В античное время Кавказская Албания не была государственным образованием, занимающим только небольшую территорию современного Азербайджана. А наоборот, Албания представляла собой крупное и достаточно сильное государство. Об этом свидетельствует сообщение Страбона о том, что Албания выставляла войско более многочисленное, чем Иберия. Против Помпея, например, они вооружили 60000 пехотинцев и 22000 всадников (*Страбон. XI, IV,5*), т.е. 82000 воинов. В свое время С.В. Юшков указывал, что для столь внушительного количества населения, способного выставить столько воинов, такая территория слишком мала. И это действительно так. Согласно расчетам академика М.Н. Тихомирова, соотношение населения города и «его профессионального» войска может быть выражено как 6:1. Имеются расчеты, указывающие на соотношение

северокавказского населения и его воинов, которых они должны были выставять: 10:1, чаще 5:1, 6:1 и 8:1.

Если исходить из этих расчетов, население Кавказской Албании в конце I тыс. до н.э. должно было составить $(82000 \times 10 = 820000 - 82000 \times 8 = 656000)$ от 656000 до 820000 человек. Но по этим расчетам выходит, что чуть ли не каждая семья выставляла воина. И это в то время, когда Помпей появился в Албании внезапно, и страна не могла успеть мобилизовать все свои силы и средства для отпора врагу.

Другой расчет. Шамиль в период наибольшего напряжения сил в борьбе с царскими войсками требовал, чтобы 10 семей выставляли одного воина. Если исходить, что средняя семья состоит из 5 человек, то выходит 50 человек (мужчин, женщин, детей, стариков) выставляли одного воина. Из этих расчетов население Кавказской Албании в период столкновения с Помпеем составляло $(50 \times 82000) 4100000$ человек.

В начале нашей эры на земле насчитывалось всего 230 млн. человек. Выходит, что албанское население составляло 1/56 или 1/280 часть населения земли. Более того, в состав албанского населения входили жрецы, духовенство, рабы, которые не служили в армии и не были связаны с количеством воинов.

Как видим, и первая цифра и вторая указывают на весьма солидное количество населения, которое не возможно разместить на небольшой территории. С учетом не пригодных для обживания пустынных, солончаковых и горных районов, а также болот для размещения такого количества населения требуется значительная площадь. При этом надо учесть, что плотность населения в то время была небольшая.

При определении северной границы Кавказской Албании необходимо иметь в виду, что северные границы Албании до возникновения дербентских длинных оборонительных стен были одни, после – другие. Как известно, ссанидские правители тщательно выбирали место для них. В ходе этих поисков возникли Бармакская, Гильгинчайская, Дербентские и Верхнечирюртовская стены. Две из них находятся на современной территории Азербайджана, две – Дагестана. Причем последней была Дербентская оборонительная система, после возведения которой территория Албании оказалась южнее Дербента.

Источники античного времени изображают богатые и плодородные земли Албании, в которых нетрудно распознать земли Азербайджана. Тацит, Плутарх и Дионисий говорят и о горной части Албании. По Плинию, албаны заселяли Кавказские горы, по К. Птолемею, на территории Албании расположены горы Большого Кавказа, горные перевалы и проходы.

Античные источники помещают на территории Албании 26 племен, в составе которых упоминаются албаны, удины, утии, гелы, леги, гаргареи, сильвы-чилби, дидуры, лпины. Географическое положение дидур, видимо, не изменялась. По Страбону, албаны жили между иберами и Каспийским морем; с севера их ограждают Кавказские горы и ближайшие к морю называются Керавнскими (*Страбон*. XI, IV, 1). Здесь необходимо обратить внимание на то, что античные авторы воспринимали Кавказские горы как один сплошной хребет, а не как систему гор и их отрогов.

По Плинию Старшему, вся равнина, начиная от р. Кир (Кура), была заселена племенем албанов, затем иверов, которые отделены от первых рекой Оказань (Алазань), текущей с Кавказских гор и впадающей в реку Кир (Куру) (*Плиний*. Кн. VI, § 26). Причем, албаны занимали побережье Каспийского моря к югу от удин, принадлежащих скифскому племени (*Плиний*. Кн. § VI, 38). Скифское племя удин (не путать с предками современных удин) К.Ф. Смирнов локализовал в районе современного селения Тарки (район Махачкалы), связав с ними Таркинский могильник. Нам удалось локализовать их в районе реки Удон (современная река Кума). Как выше уже говорилось, по Плинию, албаны – не только равнинный, но и горский народ (*Плиний*. Кн. VI, § 39). Причем, в одних случаях античные авторы под этнонимом «албани» подразумевают один этнос, в других – всех племен, входивших в состав албанского государства.

Античные авторы перечисляют реки, протекающие по Албании и впадающие в Каспийское море: Касс, Албан, Камбиз и Кир (*Плиний*. Кн. VI, § 39), а также называют глав-

ный город Албании – Кабалаку (*Плиний*. Кн. VI, § 26). Из них наиболее подробно албанскую географию осветил К. Птолемей, который пользовался сведениями Патрокла. Из рек, впадающих в Каспийское море и расположенных между рекой Ра – Волгой и Кир – Курой, он называет Удон, Алонту, Соану, Герр, Кайсий, Албан. Вполне естественно сопоставить их с наиболее значительными водными артериями Восточного Кавказа, впадающими в Каспийское море.

Не вызывает возражения у исследователей сопоставление птолемеевской реки Ра с Волгой и Кир – Курой. Также не вызывает возражения сопоставление гидронима «Удон» с современной рекой Кума. Другая птолемеевская река Восточного Кавказа – Олонта или Алонта сопоставляется с Тереком.

Следующую за Алонтой реку Соану, по К. Птолемию, мы, вслед за Н. Г. Волковой сопоставляем с рекой Соной, протекающей, как сказано у Вахушти, по Чечне. Эта река по своему географическому положению соответствует Аргуну, притоку Терека. Отсюда следует, что Кл. Птолемей принял приток Терека и саму реку Терек за две самостоятельные реки. При этом надо отметить, что Соану многие исследователи сопоставляли с Сулаком. С.Т. Еремян в одном из списков «Географического руководства» К. Птолемея обнаружил реку под названием Сондас или Тсондас. По всей вероятности, эту реку Сондас можно сопоставить с Сулаком. Сам гидроним «Сулак» тюркского происхождения и он не мог в античное время появиться на карте Восточного Кавказа.

Птолемеевское название следующей к югу реки – Герр можно сопоставить с современной рекой Гюльгеричай. В этом гидрониме сохранилось название античной реки «Герр». «Гюль» и «чай» – поздние наслоения.

Следующую за Герром реку Птолемея – Кэсию, или Касс, мы сопоставляем с Самуром. Первое упоминание гидронима «Самур» восходит к IX в. н.э. (Истахри, Ибн-Хаукаль, Баладзори, Идриси). Слово «Самур» лезгинское и состоит из двух частей – «сам» и «-ур». Это позволяет и нам сопоставить основу гидронима «сам» с названием раннесредневекового этнополитического объединения Южного Дагестана «Сам-сам» или «Сам», известным нам по хронике «Ахты-наме». Птолемеевский гидроним «Кэсия», или «Касс», относится к более раннему времени и связан с этнонимом каспиев.

Плиний определяет расстояние между устьями рек Кура и Кас в 425000 шагов (шаг = 70–80 см, т.е. $425000 \times 70 \text{ см} = 29750000 \text{ см}$ или $425000 \times 80 = 34000000 \text{ см}$) или 297,5–340 км, что примерно соответствует расстоянию между устьями Куры и Самура.

Река Албан, расположенная между Кэсией и Кюр, видимо, соответствует одной из рек Азербайджана, скорее всего Алпан-чаю. Для реки Албан характерны следующие признаки: она впадает в Каспийское море, протекает поблизости от главного города Албании и его истоки начинаются недалеко от Албанских ворот. Этим требованиям отвечает река Албан-чай.

Таким образом, из пяти рек, названных К. Птолемеем, две локализируются на территории современного Азербайджана, три – на территории Дагестана.

Другой важный географический объект, связанный с локализацией албанских племен, – это Керавнские горы. Исследователи сопоставляли его то с Каранайским хребтом, то с хребтом Кёрилам в Ичкерии, то вообще с северными отрогами Кавказа, то с Самурским хребтом. А.А. Акопян сопоставлял его с Андийским хребтом. Эта точка зрения нам представляется наиболее обоснованной. Но почему-то северную границу Албании он проводит по Самуру.

Нами еще в 1975 г. независимо от А.А. Акопяна была высказана мысль о возможности сопоставления Андийского хребта и Керавнского хребта. На карте К. Птолемея Кавказские горы имеют координаты $75^\circ\text{--}47^\circ$ и $85^\circ\text{--}48^\circ$. Керавнские горы, ответвляющиеся от них – $82^\circ30'\text{--}49^\circ 30'$ и $84^\circ\text{--}52^\circ$, а Сарматские ворота (Дарьяльский проход) – $81^\circ\text{--}48^\circ30'$. Такая система координат показывает на расположение одной из оконечностей Керавнских гор недалеко от Дарьяльского ущелья, а сами Керавнские горы образуют здесь с Главным Кавказским хребтом треугольник, в угол которого помещены тушины, локализуемые вблизи от Пирикитинского хребта Грузии, и диди, или дидойцы, – в Цунтинском

районе Дагестана. Иными словами, мы располагаем довольно точными ориентирами для идентификации Керавнских гор. Это, – напомним еще раз, – горы, ответвляющиеся от Главного Кавказского хребта, поблизости от места жительства тушин и дидойцев, а также от Сарматских ворот, т.е. Дарьяльского прохода. Этим условиям наиболее соответствует Андийский хребет – Кёрилам.

Таким образом, выходит, что Керавнские горы – это Андийский хребет и Кёрилам, а Соана – река Аргун, протекающая по горной Чечне недалеко от этих гор. Именно по этим горам и реке проводил северную границу Кавказской Албании К. Птолемей. Напомним, что пределы легов-леков, по Леонти Мровели, распространялись до реки Ломеки – Терека грузинских источников. По Страбону и Плутарху, леги помещены ниже амазонок, локализуемых в Предкавказских степях и выше Терека, сопоставляемого многими исследователями с Мермодаль.

Такие политические границы Албании, видимо, существовали здесь, начиная с III–II вв. до н.э. до IV в. н.э. Эти выводы письменных источников подтверждают археологические материалы.

По мере выявления и изучения археологических памятников Дагестана исследователи (Е.И. Крупнов, К.Ф. Смирнов, М.И. Пикуль, В.И. Марковин, Я.А. и Г.С. Федоровы, С.А. Ковалевский, А.А. Кудрявцев, М.С. Гаджиев и мн. др.) высказывали свои соображения по их этнокультурной интерпретации. М.И. Пикуль, например, в пределах Дагестана албанского времени выделила шесть археологических культур. Дж. А. Халилов отказался от выделения в Азербайджане мелких археологических культур (ялойлутепинской, кувшинных погребений, сырцовых гробниц и др.) и объединил памятники всей Кавказской Албании в единую культуру, в которую включил и памятники Дагестана. М.П. Абрамова выделила на территории Дагестана две археологические культуры: одну в горной, предгорной и приморской частях Дагестана, другую – в районе Терско-Сулакского междуречья. Мы в свое время указывали, что этнокультурная характеристика, предложенная М.П. Абрамовой, в целом верна, но нуждается в корректировке и уточнении. В Дагестане выделяется единая археологическая культура, но сарматские памятники расположены по всей территории плоскостного Дагестана и даже Азербайджана. И это не мудрено. Ведь по Прикаспийскому Дагестану проходила международная торговая дорога, известная как «Дорога аорсов».

Необходимо отметить близость погребальных сооружений и погребального обряда памятников Дагестана и Азербайджана. Так, «узкие и овальные грунтовые могилы со скорченными костяками встречаются во всех районах Дагестана (Бавтугай, Верхний Чирюрт, Тарки, Талги-Черкезкутан, Карабудахкент I, Урцеки, Гоцатль, Хабада, Бежта, Цыйша, Дербент, Шарақун и т.д.). В Азербайджане они встречены в Мингечауре, Ялойлутепе, Шемахе, Кабале, Торпак-кале, Ньюди, Рустоме, Джанахаре, Моллаисакли, Калагах и др. могильниках. Встречается в Дагестане и в Азербайджане много общих форм керамических сосудов (кувшинов, горшков, мисок, ритуальных сосудов), предметов торевтики, вооружения и украшения. Вместе с тем на памятниках Азербайджана найдены укрепления из сырцовых стен, известны земляные валы и рвы вокруг поселений, обнаружены ванночные, кувшинные, сырцовые, срубные погребения и сырцовые гробницы, собраны большие коллекции предметов материальной культуры, в том числе керамические сосуды, украшения и др., неизвестные в Дагестане. Поэтому, соглашаясь с тезисом об определенной общности между памятниками Дагестана и Азербайджана, мы видим ее не в рамках одной археологической культуры, а более широкой иерархическо-типологической категории. Нашу общность можно было бы определить как восточнокавказскую культурную общность. Она определяется в рамках государственных рубежей Кавказской Албании.